

А.В.Чаянов

**Избранные
произведения**

Московский
рабочий
1989

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А. В. ЧАЙНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Александр Васильевич Чайнов вошел в историю отечественной и мировой науки как глубокий исследователь узловых проблем развития аграрной сферы, создатель теории о трудовом крестьянском хозяйстве, выдающийся теоретик кооперации, крупный организатор науки, блестящий педагог, руководитель кооперативного движения и кооперативных организаций в нашей стране, общественный и государственный деятель эпохи новой экономической политики в 20-х гг., как талантливый писатель.

Его научное наследие чрезвычайно ценно сейчас, когда мы переходим к экономическим методам хозяйствования и с невероятными трудностями преодолеваем последствия периода застоя и жесткого администрирования, продолжавшегося долгие десятилетия.

Разумеется, не все в этом наследии равноценно и современно. Нельзя не учитывать того простого факта, что каждый ученый в своем анализе и прогнозе имеет дело с фактурой своего времени, каждый из нас — дитя своего времени. Следует видеть также эволюцию ученого, брать его концепции и учение в динамике, видеть все это в целостности, а не выдергивать лишь отдельные положения.

Александр Васильевич Чайнов начал свои исследования с изучения трудового крестьянского хозяйства и кооперации, глубоко и всесторонне развил учение о некапиталистическом характере этого типа производства, через кооперацию пришел к неизбежности победы крупного общественного производства и стал теоретиком рациональной организации этого крупного производства. Сегодня для нас чрезвычайно актуальны сформулированные им положения о формах и методах кооперации, о сочетании их, о выборе оптимальных решений в любом вопросе экономического строительства, о приоритетности человека, о многообразии организационных форм в самом крупном производстве, о необходимости учета всей совокупности объективных условий.

Имя А. В. Чайнова до недавнего времени было неизвестно нашим современникам. Целые два поколения были лишены его научного наследия. Это и неудивительно, так как научная деятельность А. В. Чайнова была прервана арестом в июне 1930 г., и потребовалось почти шесть десятилетий для полной реабилитации, состоявшейся в июле 1987 г.

А. В. Чайнов, Н. Д. Кондратьев и ряд других ученых согласно постановлению коллегии ОГПУ от 26 января 1932 г. были приговорены к заключению в концентрационном лагере, затем постановлением особого совещания при НКВД СССР в июне 1935 г. срок

заклучения был продлен, а в 1937 г. А. В. Чайнов, Н. Д. Кондратьев, Л. Н. Юровский, Л. Н. Литошенко, А. В. Тейтель были приговорены к расстрелу.

Эти люди обвинялись в том, что входили в состав нелегальной «Трудовой крестьянской партии», ставившей своей целью свержение Советской власти. Им также вменялось в вину проведение вредительства в различных отраслях сельского хозяйства, связь с руководителями контрреволюционных организаций, вербовка в эти организации специалистов сельского хозяйства, а также преступная связь с иностранными гражданами.

16 июля 1987 г. Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла окончательное решение о полной невиновности А. В. Чайнова, Н. Д. Кондратьева и ряда других ученых. Правоохранительные органы Советского Союза выполнили свой долг и восстановили справедливость.

Как гражданин и патриот А. В. Чайнов больше не нуждается в защите. Однако как ученый он очень нуждается в объективном, беспристрастном, строго научном разборе. Нуждается и потому, что и сейчас еще есть люди, которые поносили его живым и мертвым, а страна в 30-е гг. наводнялась дурно пахнущими брошюрками и анафемой в адрес «чаяновщины» и «кондратьевщины», и чуть ли не в каждой области выскивали своих «чаяновцев» и «кондратьевцев» со всеми вытекающими отсюда оргвыводами.

Поскольку труды А. В. Чайнова сегодня практически недоступны широким кругам общественности и ученых, первейшая задача, очевидно, состоит в том, чтобы их переиздать. Но стоит и вторая, взаимосвязанная задача: разыскать все работы А. В. Чайнова. Пока еще не все найдено. Например, в архиве ВАСХНИЛ обнаружена краткая анкета А. В. Чайнова, датированная 12 мая 1930 г., за месяц до ареста. Здесь он сообщает, что «написал более 300 п. л., напечатанных на русском, украинском, немецком, японском, английском и французском языках. В настоящее время выходит книга «Организация крупного хозяйства эпохи социалистической реконструкции земледелия», около 30 п. л. Вот эта книга до сих пор не найдена. Света она тогда не увидела, хотя отдельные статьи на эту тему в различных журналах опубликованы.

А. В. Чайнов не мог не писать долгие годы заключения и ссылки, с 13 июня 1930 г. по 3 октября 1937 г., когда оборвалась его жизнь. В Бутырской тюрьме А. В. Чайнов работал над двумя книгами: о внутрихозяйственном транспорте и истории гравюры. Сохранилась тетрадка с тезисами. Мы располагаем очень скудными сведениями о последнем, казахстанском периоде жизни А. В. Чайнова, где он некоторое время пользовался относительной свободой. Известно, что он там выступал с докладами, которые, как всегда, были блестящими по содержанию и форме и собирали многочисленную аудиторию.

Предстоит еще основательно поработать, чтобы собрать воедино все научное наследие этого выдающегося человека и разумно им воспользоваться.

Родился Александр Васильевич Чайнов 29 января 1888 г. в Москве в семье прогрессивных русских интеллигентов. Его отец Василий Иванович — выходец из крепостных крестьян деревни Богданиха Кохомской волости Шуйского уезда Владимирской губернии (ныне Ивановская область), мальчиком ушел на текстильную фабрику и вырос позднее до ее совладельца. Мать Елена Константиновна (урожденная Клепикова) происходит из Вятки, одна из первых жен-

щин-агрономов в России, окончившая Московский сельскохозяйственный институт. Это была трудовая, культурная семья.

В 1906 г. А. В. Чаянов поступает в Московский сельскохозяйственный институт (ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева), учится там под непосредственным руководством известного экономиста и статистика А. Ф. Фортунатова. Еще будучи студентом, в 1909 г. он опубликовал первые три научные работы, которые были посвящены вопросам кооперации в сельском хозяйстве.

Следует отметить, что к тому времени экономическая мысль в России получила заметное развитие. Работы отца и сына Чупровых, М. И. Туган-Барановского, А. И. Скворцова, А. А. Кауфмана, А. С. Ермолова были известны далеко за пределами страны. В 1899 г. вышла работа В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», к которой, как и ко всем работам Владимира Ильича, А. В. Чаянов относился с большим вниманием. К тому же Московский сельскохозяйственный институт отличался высоким уровнем профессорско-преподавательского состава и вольнодумством значительной части студентов.

Неудожинные способности Чаянова и тяга к научным исследованиям были замечены учителями, и Александра Васильевича оставляют в институте для подготовки к научной и преподавательской работе. Затем он командировается в Бельгию, Швейцарию и Германию для стажировки у ведущих ученых-экономистов того времени, в частности у Эрнста Лаура в Цюрихе. С последним, а также с виднейшими экономистами Германии того времени — Т. Бринкманом и Ф. Азробом, создателями теории «Штандорта», он был впоследствии тесно связан, сотрудничал, полемизировал. По возвращении на Родину он с 1913 г. — доцент Московского сельскохозяйственного института, а с 1918 г. — профессор Петровской, затем Тимирязевской сельскохозяйственной академии, где и работал до 1930 г.

Он рано включается в общественную жизнь и после нескольких публичных выступлений становится популярным в агрономических и экономических кругах России. К 1911 г. в аграрной науке формируется организационно-производственная школа, признанным лидером которой вскоре становится А. В. Чаянов. С 1915 г. он возглавляет Льянную кооперацию, которая играла в экономике страны важную роль, так как Россия была самым крупным экспортером льна на мировой рынок и миллионам крестьянских хозяйств льноводство служило основным источником доходов.

В 1917 г., после Февральской революции, возникает так называемая «Лига аграрных реформ», куда вошли агрономы-экономисты разных политических убеждений, включая марксистов и эсеров. По итогам деятельности этой лиги летом 1917 г. А. В. Чаянов выступает с крупной работой «Что такое аграрный вопрос?». Суть аграрного вопроса А. В. Чаянов видит не только в передаче земли трудовым крестьянам. Это само собой разумеется, причем ученый полностью исключает наемный труд, то есть капиталистический путь развития сельского хозяйства. Не ограничиваясь этим, Чаянов говорит о создании новых производственных отношений, которые бы обеспечивали наибольшую производительность труда, прилагаемого к земле, и демократическое распределение национального дохода.

Он не отрицает преимуществ крупного производства перед мелким, заявляя, что «при прочих равных условиях хозяйство крупное почти всегда имеет преимущество перед хозяйством мелким. Это основной экономический закон, и было бы нелепостью его отрицать».

Но землю нельзя не раздать крестьянам. Он здесь четко разделяет трудовое хозяйство и нетрудовое капиталистическое, или кулацкое, в котором целью является получение максимальной прибыли на вложенный капитал. Он пишет, что «взять землю у частных собственников, особенно крупных, представляется делом сравнительно легким. Гораздо труднее организовать эту землю, распределить ее между трудовыми хозяйствами и организовать на ней культурное трудовое хозяйство, не уступающее по своей производительности старому частновладельческому». Поэтому он считает необходимым провести организованно это дело, осуществить землеустройство, мелнорацию, снабдить крестьян средствами производства. Все это может сделать кооперация. Причем, осуществляя земельную реформу, Чайанов предупреждает о необходимости максимально учитывать региональные особенности. Уже в этой работе в зародыше заложены основные концепции Чайанова, которые найдут в дальнейшем развитие в его трудах. Это — теория трудового крестьянского хозяйства, кооперация, оптимизация использования ресурсов и др.

В 1918 г. при Петровской академии создается Высший экономический семинарий по аграрным вопросам, руководителем которого становится А. В. Чайанов, а в 1919 г. на его базе организуется первый в стране Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики, А. В. Чайанов назначается директором этого института. В институте был собран цвет экономической мысли того времени. Так, лабораторией сельскохозяйственной конъюнктуры руководит профессор Н. Д. Кондратьев, сельскохозяйственной географии — А. А. Рыбников, организации сельского хозяйства и таксации — сам А. В. Чайанов, экономическим учетом здесь занимается профессор А. Н. Минин, организацией крупных хозяйств — В. А. Харченко, теорией народного хозяйства — П. П. Маслов, статистикой — А. Ф. Фортунатов, политической экономией — В. Я. Железнов, организацией сельскохозяйственного капитала — Г. А. Студенский. Иностранцами членами института были многие видные ученые-экономисты мира. Этот институт за время своего существования, до 1930 г., провел ряд экспедиций и исследований, выпустил много крупных работ, построенных на в высшей мере корректных данных с применением самых современных, включая математические, методов.

Еще раньше А. В. Чайанов читал курс лекций в Народном университете Шанявского, в Коммунистическом университете имени Свердлова, а также в Московском государственном университете. Он возглавляет Кооперативный союз страны, является членом коллегии Наркомзема РСФСР. В. И. Ленин предлагал ввести А. В. Чайанова в числе других выдающихся ученых страны в состав Госплана.

А. В. Чайанов — человек исключительно одаренный, с широким диапазоном интересов. Он не только глубокий исследователь, но и профессиональный знаток искусства, археологии, литературы. Базиль Керблэ, написавший обстоятельное введение к восьмитомному изданию трудов Чайанова, выпущенному в 1967 г. Сорбонной, характеризует А. В. Чайанова следующими словами: «Наделенный способностью глубоко проникать в сущность вещей, он с редко встречающейся легкостью переходит от экспериментальных наблюдений к теоретическим обобщениям и от этих обобщений к практике».

Прежде чем изложить некоторые основные моменты учения Чайанова, следовало бы ответить на два вопроса. Во-первых, за какой путь развития был Чайанов — социалистический или какой-то другой?

И во-вторых, был ли Чайнов защитником и идеологом кулачества, как об этом еще совсем недавно писалось в нашей научной литературе? Для того чтобы дать верный ответ, надо обратиться к первоисточникам, то есть работам самого Чайнова, и прочесть их без предубеждений, а так, как это им было написано. Возьмем, к примеру, заключительную главу его работы «Организация крестьянского хозяйства». Вот что там сказано:

«Кооперируя сбыт и техническую переработку, сельскохозяйственная кооперация тем самым производит концентрацию и организацию сельскохозяйственного производства в новых и высших формах, заставляя мелкого производителя видоизменять организационный план своего хозяйства сообразно политике кооперативного сбыта и переработки, улучшать свою технику и переходить к усовершенствованию методов земледелия и скотоводства, обеспечивающим стандартность продукта, подвергая его тщательной сортировке, переработке, упаковке, консервированию, сообразно требованиям мирового рынка.

Однако, добившись этого успеха, кооперация неизбежно разовьет достигнутый успех далее в сторону еще большего захвата производственных отраслей крестьянского хозяйства (машинные товарищества, случайные пункты, контрольные и племенные союзы, совместная обработка, мелиорация и проч.), причем часть покрытия расходов по этим производственным видам кооперации производится и принципиально должна производиться за счет прибылей по сбыту, закупке и кредиту.

При параллельном развитии электрификации, технических установок всякого рода, системы складских и общественных помещений, сети усовершенствованных дорог и кооперативного кредита — элементы общественного капитала и общественного хозяйства количественно нарастают настолько, что вся система качественно перерождается из системы крестьянских хозяйств, кооперирующих некоторые отрасли своего хозяйства, в систему общественного кооперативного хозяйства, построенную на базе обобществления капитала и оставляющую техническое выполнение некоторых процессов в частных хозяйствах своих членов почти что на началах технического поручения». Это было сказано в 1925 г.

Из этой цитаты совершенно ясно, что Чайнов не собирался увековечить мелкое крестьянское производство. Эволюцию он видит в социалистическом переустройстве через кооперацию. Но предупреждает, что переход и сам процесс эволюции будет длительным, что здесь недопустимы спешка и торопливость. Нетрудно заметить, что все это хорошо вписывается в фундаментальное ленинское положение о том, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма» *

Если учесть, что во всех своих трудах, от самых первых, А. В. Чайнов подчеркивает неприемлемость наемного труда в семейном хозяйстве, что он эволюцию этого хозяйства связывает с последовательным осуществлением принципов кооперации, то не может быть двух мнений о том, что он сторонник социалистического пути развития, но только построенного не на администрировании, а на экономических интересах.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 373.

В 1929 г. он писал: «Для нас нет сомнения, что, организуя совхозы зернотреста и колхозы типа Дигоры и Елани, мы уже реально стали на этот <т. е. социалистический.— А. Н.> путь, и он является генеральной и единственной линией нашего аграрного развития».

Из десятилетия в десятилетие, из книги в книгу кочует легенда о том, что Чайанов поборник и идеолог кулацкого хозяйства. А как же обстоит дело в действительности?

Прежде всего надо сказать, что А. В. Чайанов дал изумительно четкое определение кулака. Основным его признаком является «наличность в хозяйствах наемного труда, привлекаемого не в помощь к своему, а как база для получения нетрудовых доходов, а также наличие кабальных аренд и ростовщического кредита» («Организация крестьянского хозяйства»). Это значит, что кулаком является эксплуататор, использующий для наживы чужой труд в любой форме, и нельзя причислить к кулакам крестьян просто зажиточных, культурных, живущих хорошо своим трудом, что фактически в 1929—1930 гг. широко практиковалось при раскулачивании.

Он не отрицает социальной дифференциации крестьянства. Ясно видит эксплуатацию трудовых крестьянских масс сельскими капиталистами. Вот что он пишет: «Крестьянское хозяйство... противостоит во всей своей ничтожности и слабости ожесточенному напору мощных капиталистических организаций, получающих свои прибыли за счет недоплаты за продукты крестьянского труда и переплаты за покупаемые крестьянами товары. Перед нами обычная картина глубочайшего захвата крестьянских масс торговым капиталом и подлинный боевой социально-экономический фронт борьбы за уровень оплаты крестьянского труда».

И дальше: «Поэтому для крестьянских хозяйств приобретает исключительное значение единственный надежный выход из положения — возможность путем кооперирования многих тысяч хозяйств создавать свои крестьянские специальные могущественные организации, организующие денежный бюджет крестьянства при помощи создания своих — крестьянство обслуживающих и крестьянством управляемых крупнейших торговых аппаратов» («Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации»). Таким образом, кооперация у Чайанова выступает как противоядие капиталистической эксплуатации.

Чаянов на основании анализа богатейшего статистического материала, собранного экспедициями Института сельскохозяйственной экономики, устанавливает шесть основных социальных типов крестьянских хозяйств.

Первый — классическое кулацкое хозяйство, где центр тяжести доходов лежит в торговых оборотах, ростовщическом кредите, а также сдаче инвентаря и других средств производства на кабальных условиях малоимущим хозяйствам. Численность этих хозяйств невелика, но экономическое влияние в деревне очень сильное.

Второй — хозяйства, которые постоянно и в большом количестве используют наемный труд наряду с собственным в целях получения от его использования предпринимательского дохода.

Затем следуют три группы середняцких, то есть трудовых, хозяйств, отличающихся разной степенью экономической силы, но построенных в основном на личном труде. И наконец, пролетарские хозяйства, главным источником доходов которых является продажа своей рабочей силы.

Чаянов считает совершенно недопустимым типично кулацкие хозяйства принимать в кооперативы. Наоборот, кооперативы и соз-

даются для борьбы с ростовщиками и для противостояния им трудовым крестьянским массам.

Думается, что нет необходимости дальше цитировать работы Чаянова по этому вопросу, так как его позиция совершенно ясна. И в этой обстановке обвинить его в защите кулачества — это значит клеветать на него.

А. В. Чаянов при жизни не был обойден критикой и оппонентами. Он сам во введении к изданию «Организация крестьянского хозяйства» 1925 г. сводит все критические доводы к пяти и довольно убедительно их опровергает. Первый упрек состоит в том, что якобы Чаянов и вся организационно-производственная школа рассматривают крестьянское хозяйство статично, оторванно от окружающей социально-экономической и исторической действительности. Это неверно, так как и Чаянов, и особенно Н. П. Макаров, а также другие ученые этого направления много внимания в своих трудах уделяют эволюции крестьянского хозяйства, дифференциации, не приглушают процессы развития капитализма в земледелии. Но вместе с тем здесь, как и в каждой науке, есть элемент и динамичности и статичности. Как клетку растительного или животного организма под микроскопом мы рассматриваем в статике, а не в динамике, так и крестьянское трудовое хозяйство как первичная производственная ячейка анализируется статично, а затем дается и динамика. Вполне логично, замечает А. В. Чаянов, что, для того чтобы понять физиологию, надо хорошо изучить анатомию. И он дает анатомию крестьянского хозяйства на основе бюджетных исследований и других материалов, почерпнутых из реальной жизни. Причем материалы эти обработаны исключительно скрупулезно и корректно.

Второе обвинение состоит в том, что Чаянов и вся организационно-производственная школа не пользуются марксистским методом и ученые этого направления являются эпигонами австрийской школы предельной полезности.

А. В. Чаянов пишет, что «очень многое из методов марксизма давно уже получило всеобщее признание, органически вошло в методику общественных наук и было бы в высшей степени смешным, если бы мы обошли их». Что же касается приверженности к австрийской школе, то здесь налицо чрезмерное гипертрофирование. Дело в том, что А. Н. Челинцев, больше всех занимавшийся проблемами размещения и использования земли, является ярким противником закона убывающего плодородия. А. В. Чаянов пишет, что по проблеме предельности он ближе стоит к И. Тюнену, чем к австрийской школе.

Оппоненты оспаривают наличие трудовой мотивации в крестьянском хозяйстве и говорят, что фермерский тип организации земледелия является ближайшим этапом развития (надо иметь в виду, что речь идет о начале 20-х гг.) и что семейное хозяйство является отжившей формой, которую нет смысла изучать, что это анахронизм. Чаянов согласен, что крестьянское трудовое хозяйство не останется таким, каким оно было тогда, что предстоит строить новые формы хозяйствования, но за основу надо брать трудовое крестьянское хозяйство. Теория трудопотребительского баланса являлась результатом глубокого изучения особенностей массовой практики, а не выдумана из головы.

Обвинение якобы в игнорировании факта втягивания крестьянского хозяйства в капиталистическую систему тоже неверно. А. В. Чаянов ссылается на блестящий анализ В. И. Ленина о развитии капитализма в сельском хозяйстве, полностью солидаризируясь с ним.

Обвинялся Чайнов и в идеализации распыленных, «пропитанных» мелкобуржуазным духом крестьянских хозяйств Чайнов далек от идеализации и тем более консервации сложившегося положения в российской деревне. Он пишет: «Тщательно изучая современное крестьянское хозяйство как оно есть, мы изучали прежде всего тот исходный материал, из которого, по нашему мнению, исторически должна в ближайшее десятилетие вырасти новая деревня, превращенная путем кооперации значительную часть своего хозяйства в формы общественно-организационного производства, деревня, индустриализованная во всех областях технической переработки, механизированная и электрифицированная, деревня, использовавшая все завоевания агрономии и техники... зачаточные, исходные элементы этой новой деревни уже и сейчас налицо. Их постепенное количественное нарастание должно в ряду десятилетий сделать нашу деревню качественно совершенной как в экономическом, так равно и в общественном смысле» («Организация крестьянского хозяйства»).

Из этого высказывания совершенно ясно вытекает мысль о постепенности перестройки деревни, требующей длительного срока. И совершенно ясно, что такие концепции, научно строго обоснованные, не могли устраивать тех людей, которые решили за один-два года осуществить коллективизацию. Ясно, что вся организационно-производственная школа в советской экономической науке стала тормозом на пути авторов «скачков» и моментальной перестройки деревни. В этом, очевидно, и кроется основная причина жестокой расправы с учеными в 30-е и последующие годы.

Многообразное наследие А. В. Чайнова можно сгруппировать следующим образом. Прежде всего, это исследования и публикации по основам крестьянского хозяйства. Затем цикл работ по сельскохозяйственной кооперации. Следующий круг работ можно обобщенно назвать аграрным строительством. Сюда входят труды по аграрной реформе и крестьянскому вопросу, по общественной агрономии, по сельскохозяйственному районированию, по социально-экономической эффективности аграрных мероприятий, по экономике водного хозяйства, по крупным предприятиям, агрокомбинатам и совхозам, затем по истории экономической мысли и аграрной политике.

Особый круг работ представляют его статьи по истории театра, искусства и культуры, а также художественные произведения. Им написано несколько повестей, сборник стихов под названием «Лелина книжка». Одна его пьеса была поставлена в начале 20-х гг. в театре Комиссаржевской, а по одному сценарию поставлен приключенческий фильм.

Мы не имеем возможности подробно рассматривать как научные, так и художественные произведения Чайнова. Последние надо читать. В большей части это фантастические произведения, очень созвучные с талантливым произведением М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Однако об одном художественном произведении следует сказать несколько слов сейчас. Это его повесть «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской Утопии», изданная в 1920 г. с предисловием В. В. Воровского и вызвавшая острую полемику. Рецензент, разумеется, не разделяет воззрений автора «Утопии», однако относится к нему с уважением и симпатией.

Он пишет, что «будут возникать разные теории крестьянского социализма, разные утопии. Одной из таких утопий и является печатаемая ниже. Она имеет те преимущества, что написана обра-

зованным, вдумчивым человеком, который приукрашивает, как все утописты, воображаемое будущее, но дает в основе ценный материал для изучения этой идеологии. Он пишет искренне о том, во что верит и чего желает. Это придает его утопии бесспорный интерес» *.

Вкратце суть этой работы состоит в том, что герой произведения — видный советский работник, интеллигент и социалист по убеждению — Алексей Кремнев, покинув душную аудиторию Политехнического музея и прибыв домой, глядя на портреты Томаса Мора, Фурье, Чернышевского, Герцена, Плеханова и погрузившись в воспоминания, очнулся в 1984 г. и перед ним предстала Москва, какую хотел бы видеть мечтатель через 65 лет.

Нет возможности здесь излагать все перипетии утописта, много там неприемлемого, но много интересного. Прежде всего, сама Москва стала очень маленькой, в ней живет всего 100 тыс. жителей, но это город-парк. А куда же делись заводы и фабрики? Они все перемещены в деревню. Произошла интеграция аграрного сектора с индустриальным. Автор оказался в крестьянской республике, построенной на последовательно кооперативных началах. Здесь процветают наука и искусство. Крестьяне собирают урожай по 500 пудов с гектара, то есть по 80 центнеров. Наука и техника достигли такого уровня, что человек стал регулировать погоду и вызывать при необходимости дождь. На западных границах создана завеса из сильных электромагнитов, и когда немецкие армады с тучами самолетов и танков попытались напасть на республику, то в несколько часов они были сдуты как ветром и уничтожены.

Автор считает, что он имеет дело с советским общественным строем крестьянских Советов. Он говорит, что здесь ценится «идея непосредственной ответственности всех органов власти перед теми массами или учреждениями, которые они обслуживают».

В сельском хозяйстве крупное кооперативное коллективное производство сочетается с семейным хозяйством. Промышленность представлена крупной индустрией с очень емким крестьянским кооперативным рынком. Автор пишет: «В прежнее время весьма наивно полагали, что управлять народнохозяйственной жизнью можно только распоряжаясь, подчиняя, национализируя, запрещая, приказывая и давая наряды. Словом, выполняя через безвольных исполнителей план народнохозяйственной жизни... Методы этого рода нами давно заброшены, как в свое время были брошены катапульты, тараны, сигнальный телеграф...»

Главное автор видит в стимулировании народнохозяйственной жизни. Отдавая должное планированию и организации, он считает, что главное состоит не в том, чтобы разработать, а в том, чтобы осуществить планы, ибо «экономическая политика есть прежде всего искусство осуществления, а не искусство строить планы».

Даже из отдельных отрывков видно, что в этих крестьянских утопиях, наряду с положениями консервативными, немало здравого смысла.

Теперь о главном в научном наследии А. В. Чаянова. Это главное, очевидно, состоит в теории крестьянского хозяйства как основной ячейки некапиталистической экономики, в роли кооперации и в оптимизации всех хозяйственных решений.

* Кремнев И. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской Утопии. М.: Госиздат, 1920. С. 14.

О крестьянском хозяйстве уже говорилось выше. Деятели организационно-производственного направления еще до революции при их изучении столкнулись с такими явлениями, которые трудно объяснить с позиций классической политэкономии и марксизма. Дело в том, что громадный массив семейных трудовых хозяйств развивается по несколько иным законам, чем хозяйства капиталистические, преследующие прибыль на вложенный капитал, они часто отвергают, казалось бы, явно прогрессивные технические нововведения, с тем чтобы продлить рабочее время членов семьи. С такой же проблемой встретились уже в 60-х гг. нашего столетия страны «третьего мира», где теория Чаянова о трудовом крестьянском хозяйстве нашла благодатную почву, причем и здесь дальнейшее развитие немислимо без кооперации.

Изучая по данным переписей и специальных исследований динамические процессы, происходящие в российской деревне, Чаянов устанавливает и процесс пролетаризации села, и рост капиталистических элементов. Наблюдает два мощных потока: с одной стороны, рост малоимущих хозяйств, как бы восходящий поток, а с другой стороны, нисходящий — в силу демографических, экономических и других причин.

После революции и проведения советской аграрной реформы, после гражданской войны резко возросла середняцкая прослойка российского крестьянства. Вся система экономических, административных и правовых норм ограничивала рост капиталистических элементов и, с другой стороны, наделила землей пролетарские слои крестьянства. Дальнейший путь к экономическому подъему был возможен на основе всемерного развития кооперации.

Кооперация прежде всего понимается Чаяновым как «широкое социальное движение, постоянно развивающееся, переходящее из одной фазы в другую, живущее в различных правовых и экономических условиях и, сообразно им и состоянию своего развития, образующее свои организационные формы» («Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации»).

Это как бы социальная и политическая сторона кооперации. Но есть и технико-экономическая, она зиждется на теории дифференциальных оптимумов. Суть ее в том, что в сельскохозяйственном производстве различные механические, биологические и экономические процессы и операции имеют свои оптимальные режимы и оптимальные размеры. Оптимальный размер земледельческого хозяйства вовсе не соответствует оптимальному размеру предприятия, перерабатывающего сельскохозяйственное сырье, и дальше — разные виды сырья в зависимости от их транспортабельности и весотеряемости имеют также различные оптимумы.

Оптимальными размерами сельскохозяйственных предприятий А. В. Чаянов занимался скрупулезно и опубликовал соответствующие работы. Он считает беспредметным спор о преимуществах крупного или мелкого производства. Этот спор давно решен. Крупное имеет бесспорные преимущества, но не до бесконечности. Надо находить оптимум. Оптимум заложен там, где при «прочих равных условиях себестоимость получаемых продуктов будет наименьшая»*. Оптимум зависит от природных, географических условий, от производственного направления хозяйства и других объективных факторов. В земле-

* Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. М.: Новая деревня, 1928. С. 13.

дельческих хозяйствах Чаянов все элементы себестоимости разбил на три группы:

а) уменьшающиеся при укрупнении хозяйства (стоимость машиноиспользования, постройки, административные расходы);

б) увеличивающиеся при укрупнении хозяйства (транспортные издержки, потери от снижения надзора);

в) независимые от размеров хозяйства (стоимость семян, удобрения, погрузочно-разгрузочные работы и др.).

Найти оптимальный размер — методически значит найти точку минимальных издержек на единицу продукции при суммировании всех этих трех групп элементов.

Эта простая методика, казалось бы, не вызывает сомнения, она строго научна, и тем не менее мы в свое время отошли от нее. Увлечлись гигантоманией, игнорируя объективные условия, создали массу неуправляемых хозяйств, а при определении оптимальных размеров колхозов и совхозов в конце 50-х и начале 60-х гг. просто оптимум подгоняли под фактически сложившиеся размеры. Поэтому позднее вынуждены были заниматься кое-где разукрупнением.

Сельскохозяйственное предприятие — это производитель сырья, и в рамках кооперации важное место занимает его переработка с целью сделать это сырье более транспортабельным, сохранить и повысить качество продукции.

А. В. Чаянов вплотную занимался проблемой переработки сельскохозяйственного сырья, оптимизацией сырьевых зон, оптимизацией размещения перерабатывающих предприятий и их размеров. Он установил, что «завод может быть тем крупнее, чем более транспортабельно сырье, чем меньший эффект дает переработка в смысле повышения транспортабельности товара, чем более густо производство сырья на квадратный километр пространства, его окружающего, чем совершеннее пути сообщения и чем больший количественный эффект удешевления производства дает каждое последующее укрупнение производства... размеры оптимальных радиусов для разных продуктов не совпадают друг с другом» («Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации»), и чем менее транспортабельно сырье, тем больше перерабатывающее предприятие тяготеет к месту его производства.

Эти выводы согласуются с общеизвестной теорией размещения Альфреда Вебера, суть которой состоит в том, что «если место сбыта, источник топлива и источник сырья находятся в трех различных точках на территории страны, то, при равенстве уровня заработных плат, наилучшим местоположением завода или фабрики будет то, при котором общая сумма транспортных издержек, падающих на процент изготовления продукта в целом, будет наименьшей. Естественно поэтому, что в тех случаях, когда переработка дает продукт значительно более легкий, чем сырье, пошедшее на его изготовление, мы всегда будем видеть тяготение завода к источнику производства сырья» (там же). Кстати, теория размещения А. Вебера также была в нашей научной литературе и планово-хозяйственной практике обругана как буржуазная и, естественно, отброшена. И еще в 1952 г. на XIX съезде партии наложено табу на занятие в колхозах и совхозах переработкой продукции и промыслами.

Мы в свое время допустили много грубых перегибов в сторону гигантомании, игнорируя принцип оптимальности, построив много сверхкрупных предприятий, понеся при этом огромные потери на транспорте, на порче продукции. Поэтому разработки А. В. Чаянова по агрокомбинатам, по вертикальной концентрации могут сегодня сослужить нам полезную службу.

Следует еще сказать, что А. В. Чайнов, признавая высокую эффективность концентрации, в горизонтальной форме, относительно земледелия, возможности ее считал довольно ограниченными. Дело в том, что земледелие строится на использовании солнечной энергии, падающей на определенную площадь, и мы не можем на 1 га сосредоточить ту энергию, которая падает на 1000 га. Территориальное расширение земледельческой площади ведет к резкому росту транспортных издержек. Чайнов больше перспектив видел в вертикальной концентрации, то есть в сочетании производства сырья с его переработкой прежде всего.

Теория вертикальной концентрации А. В. Чайнова и разработки по агрокомбинатам, отброшенные в свое время в нашей стране и подхваченные во многих зарубежных странах, оказались исключительно жизненными и дальновидными. Сейчас мы их осуществляем: создаются агрофирмы, агрокомбинаты, объединения, производственные системы и т. д.

В последние годы жизни А. В. Чайнов много внимания уделял разработке теории крупных сельскохозяйственных предприятий, прежде всего совхозов. Ему принадлежит инициатива размещения зерновых фабрик в районах целинных земель Северного Кавказа, Поволжья, Южного Урала и частично Северного Казахстана.

Занимался А. В. Чайнов и такой проблемой, как экономика водного хозяйства. Сейчас эти работы приобретают большую актуальность в связи с неминуемым введением платы за воду, а также обострившимся дефицитом воды в ряде регионов. Весьма интересны его работы по машиноиспользованию, по использованию транспорта, не говоря о работах по бюджетам и таксации, по общественной агрономии.

Не сторонился А. В. Чайнов и региональных проблем. Еще в 1918 г. он выпустил работу «Организация северного крестьянского хозяйства». Он уже тогда заметил обезлюдение нашего российского Нечерноземья и бил по этому поводу тревогу. Он писал:

«Может ли наше бедное, бегающее по промыслам, работающее на фабриках и служащее по городам крестьянство стать действительно крестьянством, к земле прилегающим труд свой, от земли живущим и на земле благоденствующим?»

Много для этого нужно еще перестроить в нашей деревне. Нужны долгие годы упорной работы, работы каждого крестьянина, каждого кооператора и агронома, чтобы нашу бедную деревню превратить в страну богатой и просвещенной трудовой земледельческой культуры.

Первое дело, которое должны мы будем сделать, — это вернуть назад ее население, бежавшее на отхожие промыслы, и труд его приложить на улучшение родного земледелия...

Само собой понятно, что это дело нельзя сделать приказом от начальства или изданием какого-нибудь декрета. Нужно сделать так, чтобы крестьянину не за чем было бежать из деревни, чтобы в деревне мог он безбедно жить и найти такие прибыльные занятия своему труду, чтобы ему некогда было бегать на отхожие промыслы.

Трудная это задача... но все-таки разрешимая* . И далее он излагал программу, как в условиях Нечерноземья это сделать.

Суть ее сводится к развитию молочного и мясного скотоводства; повсеместному введению клеверных севооборотов, без которых

* Организация северного крестьянского хозяйства. Ярославль: Ярославский кредитный союз кооператоров, 1918. С. 118.

не будет ни кормов, ни молока и мяса, ни доходов; к выращиванию и переработке льна, картофеля и овощей; к распространению промыслов в самих хозяйствах в целях использования зимнего времени. При этом все это следует осуществлять с помощью кооперации, на кооперативной основе.

Прошло 70 лет после того, как были написаны эти слова и проведены исследования в районах российского Нечерноземья.

Многое за это время изменилось. За последние 15 лет сюда вложены крупные инвестиции. Но коренного изменения еще не произошло. Дело в том, что обезлюдение продолжается, производство растет медленно, в свое время вся организация в системе хозяйства применялась шаблонно, без учета таких особенностей края, как мелкоконтурность полей, бездорожье, мелкие поселения, высокая степень урбанизации. За послевоенные годы большие площади земель выпали из оборота, мелкие, так называемые «неперспективные» поселения самоликвидировались, сельское население из производителей стало потребителем продовольствия из государственных ресурсов.

Предстоит осуществить комплексную программу возрождения и развития российского Нечерноземья, приостановить миграцию из села и вернуть часть людей в деревню, осуществить грандиозное дорожное, жилищное и культурное строительство, оздоровить землю, освоить соответствующую местным условиям систему агропромышленного производства, прекратить строительство не связанных с селом промышленных предприятий, перейти на мелкогрупповую, семейную и арендную формы подряда и организации производства в целом.

Очевидно, в этих условиях, прежде всего, следует хорошо поработать и осуществить модель организации производства, где в основе хозрасчетный арендный коллектив в форме семейного или мелкогруппового подряда, колхоз или совхоз — это кооператив таких первичных коллективов, колхозы и совхозы, в свою очередь, составляя вместе с обслуживающими и перерабатывающими кооперативами и предприятиями кооперативное объединение районного и более высоких уровней. Это дело здесь чрезвычайно актуально.

Отсюда видно, сколь жизненны идеи А. В. Чайнова и по этой проблеме, сколь глубоко и далеко смотрел этот человек.

Диапазон научных интересов А. В. Чайнова чрезвычайно широк. Каждая его работа нуждается в специальном рассмотрении, причем в рассмотрении объективном, беспристрастном, с целью взять рациональное зерно, а не выплеснуть с какой-то частью мутной воды живого ребенка. По такому выплескиванию мы в прошлом накопили богатый опыт. Так было с Чайновым, так было с Кондратьевым, так было со всей школой организационно-производственного направления, так было с крупными зарубежными учеными, например с И. Г. Тюненом.

В начале 60-х гг. забытого Чайнова открыла Европа, Индия и другие страны «третьего мира». Он стал популярнейшим ученым в области аграрной экономики. Он прошагал по планете со своими блестящими и изысканно корректными трудами.

100-летие Чайнова отметили не только в нашей стране, но и в Европе, в Америке, в Азии и Африке.

Мы, к сожалению, вновь открыли Чайнова через четверть века, но открыли теперь навсегда. Имя и научное наследие ученого сегодня принадлежат всему миру, но прежде всего нам. Подытоживая все сказанное, постараемся ответить на вопрос: что же мы можем взять из этого наследия в арсенал современной перестройки с ради-

кальной экономической реформой? Думается, что из всего богатства идей, предложений, концепций Александра Васильевича три проблемы имеют первостепенное значение. Те, которые нашли блестящее осуществление в его трудах.

Во-первых, приоритет человека и первичного трудового коллектива, так, как это делал Чаянов, взяв в фокус своих исследований трудовое крестьянское хозяйство. Перестройка была бы обречена на неудачу, если бы мы не обратились к первичному звену в производстве, к человеку и первичному трудовому коллективу. И там, где это уже сделано, мы имеем изумительные успехи. Возьмем хотя бы один пример. По данным за 1987 г., только в областях Сибири функционирует 882 коллектива интенсивного труда (КИТа). В среднем один человек в этих коллективах обрабатывает от 200 до 400 га пашни и производит продукции в расчете на одного человека от 40 до 100 тыс. руб. Это в 5—12 раз больше, чем в среднем на одного работающего в колхозах и совхозах. Всемерное развитие подлинного подряда в условиях подлинного хозрасчета с максимальным развязыванием инициативы человека и первичного трудового коллектива — ключ роста производительности труда и ускорения темпов производства.

То же можно сказать и о других прогрессивных, рожденных жизнью и обоснованных наукой подрядных формах, в том числе и семейных коллективах, работающих на арендных условиях. Но пока это только островки в необъятном океане агропромышленной сферы нашей страны. И нужна долгая, упорная, последовательная и наступательная работа и борьба, чтобы эти формы стали преобладающими и обыденными.

Во-вторых, это развитие кооперации во всех ее формах и в максимально широком объеме. Уже говорилось о том, что мы необоснованно «проскочили» на грани 20—30-х гг. рекомендованные Чаяновым и другими учеными этой школы формы кооперации, взяв единственную — колхоз и противопоставив эту форму кооперации другим. Чаянов же настаивал не на противопоставлении, а на сочетании различных форм кооперации и делал это с полным основанием.

Сейчас мы видим потери и ущерб, нанесенные грубым волюнтаризмом 30-х гг., и это надо поправлять, и это делается, может быть, еще недостаточно глубоко и не везде смело. Сам колхоз и совхоз ожидает радикальной перестройки, приобретая характер кооператива самостоятельных подрядных хозрасчетных первичных трудовых коллективов.

Жизнь привнесла, об этом уже упоминалось, и другие формы кооперативных объединений: агрофирмы, агрокомбинаты, агрообъединения, производственные системы, производственно-научные и научно-производственные объединения. Они нуждаются в серьезном теоретическом обобщении и научном обосновании. Наступил момент, о котором говорил А. В. Чаянов в своей работе «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации», когда наука начинает плестись в хвосте кооперативного движения.

Чаянов писал, что было время, когда кооперативы существовали только в головах великих утопистов, таких, как Томас Мор, Томазо Кампанелла, Роберт Оуэн, Шарль Фурье, Этьен Кабе и других, а в природе не было ни одного. Затем началось кооперативное движение, и теория стала отставать. Потом она получила блестящее развитие в трудах Чаянова и его товарищей.

Сейчас мы живем в других условиях, в другой обстановке, перед лицом других проблем, и нам предстоит быстро ликвидировать

это отставание, выходить из цейтнота, создать современную теорию и методологию кооперации для всех форм и уровней. Это прямой долг и обязанность наших экономических коллективов.

В-третьих, оптимизация всех решений. Чаянов на каждом шагу аграрного строительства искал оптимальное решение, искал такие формы, которые бы обеспечивали производство с минимальными издержками на единицу продукции. Мы долго обо всем этом молчали и упивались процентами валовых приростов, за которыми не видели качество, не видели номенклатуры, разрастающейся брешы между спросом и предложением. Это относится прежде всего к структуре АПК на всех уровнях, к формам организации производства, размерам предприятий и объединений, различным направлениям интенсификации, особенно к применению техники, проведению мелиорации, использованию земельных и водных ресурсов и многому другому. Срочно нужны качественные, современные методологические разработки, построенные на принципах системного подхода, нужны современные системы хозяйства, предусматривающие максимизацию выхода на единицу интегральных ресурсов или же минимизацию издержек на единицу продукции определенного качества и номенклатуры. Ведь нельзя же бесхозяйственно, хищнически использовать землю, воду, инвестиции, рабочее время, сельскохозяйственное уже выращенное сырье, как мы это делаем.

Нам предстоит глубоко изучить научное наследие Чаянова. Но этого мало. Надо вычлениить из него то, что может служить решению современных задач, взяв это на вооружение науки и практики. Надо ввести учение Чаянова во все учебники наших высших и средних учебных заведений, обучить специалистов и научных работников, сделать выдержавшие испытание временем концепции нашим рабочим инструментом.